

УДК: 396.4, 396.6

Хамидулла АКБАРОВ,

Доктор филологических наук, профессор

Гулноза КАРИМОВА,

докторантка Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана

E-mail: gulnozadkarimova@gmail.com

На основании обзора Зохидовой Ю., заведующей кафедрой «Международной и аудиовизуальной журналистики» УЖМКУз

ПОИСКИ РОДОСЛОВНОЙ ГЕНДЕРА В МЫСЛИТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДКОВ – ДАЛЕКИХ И БЛИЖАЙШИХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Аннотация

В данной статье говорится о роли концепции гендерного равенства в мировоззрении народов Востока. В частности, изучалось, как отношение к женщине освещалось в художественных и исторических произведениях, созданных в недавнем и далеком прошлом. Авторы искали корни концепции гендерного равенства в источниках прошлого.

Ключевые слова: Гендерология, эгалитарность (равность), экстраполяция, феминизм, интуитивность, этнография, методология, нравственность, гендерный статус, гнев, неистовство, предзнаменование.

THE SEARCH FOR THE PEDIGREE OF GENDER IN THE MENTAL STRUCTURE OF ANCESTORS' VITAL ACTIVITIES — DISTANT AND RECENT METHODOLOGICAL REFLECTIONS

Annotation

This article talks about the role of the concept of gender equality in the worldview of the peoples of the East. In particular, it studied how attitudes towards women were depicted in artistic and historical works created in the recent and distant past. The authors traced the roots of the concept of gender equality to past sources.

Key words: Genderology, egalitarianism (equality), extrapolation, feminism, intuitiveness, ethnography, methodology, morality, gender status, anger, frenzy, omen.

AJDODLAR HAYOTIY FAOLIYATI AQLIY TUZILMASIDA JINS NASL-NASABINI IZLASH — UZOQ VA SO‘KIRGI METODOLIK MUMKINLAR

Аннотация

Ushbu maqolada gender tengligi kontsepsiyasining Sharq xalqlari dunyoqarashidagi o'rni haqida so'z boradi. Xususan, yaqin va olis o'tmishda yaratilgan badiiy-tarixiy asarlarda xotin-qizlarga munosabat qanday tasvirlanganligi o'rganildi. Mualliflar gender tengligi kontsepsiyasining ildizlarini o'tmishdagi manbalardan izlagan.

Kalit so'zlar: Genderologiya, egalitarizm (tenglik), ekstrapolyatsiya, feminizm, intuitivlik, etnografiya, metodologiya, axloq, gender holati, g'azab, jahl, omen.

Страны. Востока особенно заинтересованы в повышении гендерных ролей, обогащении теории гендерологии и в осуществлении социологических исследований в этом ракурсе. И причиной этому вовсе не угнетенное положение женщин. Хотя Юлиус Фучик, побывавший в наших краях десятилетия тому назад, высказал и опубликовал сомнительное предположение о том, что прекрасная половина рода человеческого в Узбекистане находится в положении “рабыни рабов”. Аналогичные соображения были изложены в исторических очерках. На вопрос о том, какие слои женской половины были изучены, исследованы с подключением независимой, объективной ЭВМ, а какие слои остались вне поля научного изучения и осмысления, мы пытаемся осветить в диссертационной работе.

А сейчас попытаемся бросить ретроспективный взгляд в далекое и не очень далекое прошлое, с точки зрения гендера и его молодой науки рассмотрим жизнедеятельность прекрасной плеяды династии Бабуридов – поэтов, государственных деятелей.

Думается, на все явления и поступки изучаемых субъектов, их отношения к событиям, к духовным и материальным ценностям, к обучению в медресе (в перспективе в “мактабах нового типа”), к степени

владения языками, являющимися слагаемым исследуемой нами мыслительной структуры, есть основания методом экстраполяции “вычислить” искомое. А оно многогранное, многоликое – словом, многозначное явление, связанное с жизнедеятельностью предков гендерологии, находящейся на стадии формирования и в перспективе, несомненно, которая выработает свои методологические принципы и подходы к исследуемому объекту.

А мы обратимся к теоретическому наследию гигантов гуманитарной мысли. Античный мир, Сократ: разве в гневе и неистовстве не кроется малая величина того чувства. Слова Сократа «о наслаждениях, примешивающихся к страданиям во время рыданий и горестей»[1], думаю, о феминизме, о масштабах его проявления... Германия, Бертольд Брехт: европейская литература свидетельствует: кинематографическое видение было и до изобретения синаматографа...[2] Писанные и неписанные законы, положения гендера, оказывается, соблюдались и до гендера и науки гендерологии. Гендерное равенство, расширение этого понятия равенства, высокого статуса... Сергей Эйзенштейн, Москва: необходимо изучать не только алгебру и геометрию искусства, но и интегралы,

дифференциалы...[3] Алгебра и геометрия – это состоявшаяся семья, равенство, высшая математика – это стереотипы и поиски путей их преодоления, а также несоблюдение гендерной этики. Эту медиасреду и ее обитателей, если рассмотреть с точки зрения эгалитарности – равенства, то можем прийти к выводу о том, что принципы эгалитаризма восторжествовали задолго до появления понятия “гендер”. Если с высоты XXI века взглянуть на ту медиасреду, жизнедеятельность героинь отрывка нашего исследования, то можно обнаружить: активное участие принцесс в государственной службе, равенство в семейных взаимоотношениях, взаимное чувство уважения, любви воспевалось в стихотворной форме на страницах летописи. Подчеркнем и высокий статус того, что было впоследствии названо гендером. На секунду вернемся из далекого прошлого в недавнее и вспомним одну из уйгурских народных песен:

Мне бы кухню

Вот бы кухню мне с большой плитой!

Мне дворец, ей богу, ни к чему.

Был бы милый с доброй душой,

Что невзрачен, я прошу ему[5].

Обратившись к недавнему прошлому, мы не сможем провести такие параллели. Причиной тому не только отсутствие достоверной информации. Так называемый “Туркестанский край” испытывал тяготы колониального режима. Особого рассмотрения требует такое явление, как миссионерство, которое оставило уникальное наследие – описание жизни, обычаев, с выделением бытовых подробностей. Интерес вызывают наблюдения с последующим описанием первого в Туркестане кинематографического сеанса (Самарканд, Шердор), демонстрация небольших киносюжетов, которые вызвали и удивление, и возбуждение, и испуг, страх: туркестанцы, увидев на натянутом белом экране поезд, мчавшийся на большой скорости, разбежались. «Сарты» – так называется эта книга Остроумова, и, по свидетельству научного руководителя Х. Акбарова, дореволюционное издание хранится в Национальной библиотеке, в Москве. Хоть и располагающие определенным достоверным фактологическим материалом, но всё же это описания со стороны, “показания” субъекта равнодушного, увлекающегося экзотикой...

Служившая колониальной экспансии книга пусть чуточку послужит исследовательской работе.

Приводим отрывки. Комментарии в главах диссертации.

«Первый девический паранджй шьется по большей части не из той серой материи, как у женщин, а из белого тика с узкими красными полосками. Остальной затем костюм и прическа остаются те же, что и у девочки. В городах, впрочем, даже и в бедных семьях, при первой же возможности девушка снабжается ичигами; босиком она уже более не ходит, а калоши на босу ногу надевает летом только и то, главным образом, дома.

Игры с подругами и сверстницами на улице прекращаются. Девушка начинает принимать все большее и большее участие в таких работах, как приготовление пищи, очистка хлопка и пряжа ниток.

Дома она может резвиться и резвиться, сколько ей угодно, но, выходя на улицу, должна держать себя и действительно держит, в большинстве случаев, очень сдержанно и прилично.

Из дому она редко уходит одна, особенно если ей предстоит идти далеко. Очень часто ее сопровождает кто-либо из младших сестер, или братьев. Не считается однако же зазорным, если несколько подруг, собравшись вместе,

отправляются куда бы то ни было и без провожатых. Такими компаниями девушки однолетки ходят обыкновенно на сайли, на представления акробатов и пляску батчэй во время праздников и проч.

Главнейшими забавами и развлечениями этого возраста следует назвать: куклы, с которыми очень часто не расстаются и в первое время замужества (14 – 15 лет), и сборища. Сборища эти можно подразделить так, как и женские, на два разряда: праздничные и рабочие. Ко вторым относятся сборища девушек (и женщин) у знакомых на посиделки, иногда со своей работой, и помочь, на которую приглашают знакомых для очистки хлопка, или перебивания ваты, шитья одеял, или сбора корбочек хлопчатника. Большинство этих сборищ сопровождается пляской, битьем в бубен и песнями. Пляшут почти так же, как и батчэй. Поют в большинстве случаев плохо, несмотря на то что есть напевы очень музыкальные. Петь стараются возможно громче и возможно высокими нотами; в результате получается визг или выкрикивание, причем вдобавок многие (так же как и мужчины) поют несколько в нос, полагая в этом особенную чувствительность.

Одновременно с тем, как 12 – 13-летняя девочка надевает паранджй и чимбёт, отношения к ней взрослых быстро меняются. Женщины начинают говорить с ней почти как с равной, часто упоминая при ней о возможности скорого замужества. Если она и играет в куклы, то только с теми подругами, которые моложе её годами. С подругами однолетками она забавляется уже не куклами, а песнями, пляской и разговорами. Очень нередко темой последних являются сны, иногда быть может даже и вымышленные, но всегда почти касающиеся так или иначе того, что ожидает её впереди, в замужестве. Далеко не редкий случай, когда в этом же возрасте, в 12 – 13 лет, девочкой овладевает столь пламенное желание сочетаться браком, что все ее помышления останавливаются исключительно почти на этом вопросе. Одна из наших приятельниц сартянок чистосердечно признавалась нам в том, что когда ее выдавали замуж (на 12 – 13 году), она была столь рада этому обстоятельству, что в день свадьбы скакала, прыгала, носилась по дому как угорелая и притихла лишь после трёпки, полученной ею за то, что она на радостях совсем забыла об обычном у сартов вытье невесты.

К 13 – 14 годам характер девушки в большинстве случаев вполне почти слагается; главнейшие черты его совершенно идентичны с чертами характера молодой женщины. Только в редких сравнительно случаях характер этот несколько изменяется под влиянием впечатления первого периода брачной жизни. На большинство же, прекрасно знакомое с тем, что ждет их за этим рубиконом, брак сам по себе совсем почти не влияет в отношении изменений характера. Гораздо более важным моментом впоследствии является рождение первого ребенка. Не раз приходилось видеть примеры того, как до 19 – 20 лет молодая женщина-сартянка и по привычкам и по характеру оставалась совершенно такой же, какой она была в то время когда выходила замуж на 13 – 14 году. Непоседливая, вечно праздная, вспыльчивая, а иногда просто таки злая, родив первого ребенка, она делалась совершенно неузнаваемой: она становилась в высшей степени спокойной и ровной, начинала мало по малу приниматься за работу и отнюдь не проявляла более той злобной вспыльчивости, которая еще так недавно была одной из основных черт её характера. Заметим однако же, что этот последний ход развития нравственного мира туземной женщины, конечно не может считаться общим.

Случаи старых дев сравнительно очень редки и встречаются по преимуществу между дочерьми ходжей, которые (как уже замечено выше), женись сами безразлично на девушках и женщинах карача, дочерей своих отдают только за ходжей же.

Такое отсутствие здесь старых дев обусловливается многими причинами. Во-первых, в отношении условных понятий о красоте сарты крайне мало требовательны и разборчивы; во-вторых, при условии незначительных размеров калына, сарт всегда считает женитьбу выгодной для себя, так как в лице женщины он приобретает по меньшей мере сотрудницу; в-третьих, благодаря сравнительной свободе разводов, брачующиеся стороны очень мало чем рискуют; в-четвертых, религия смотрит на брак, как на явление желательное для каждого человека, причем особенно полезным признает его для женщины, которая приобретает в муже покровителя и защитника ее прав; в-пятых, заветною мечтой, заветным жизненным идеалом каждого солидного и истового сарта является оставление после себя потомства и возможность видеть под старость дальнейшие его отпрыски, отчего каждый туземец старается жениться в молодых годах. Таким образом, для каждой девушки, не представляющей собой совершенного уroda, выход замуж может считаться и считается вполне почти гарантированным тем более, что в большинстве случаев она не принимает никакого участия в выборе жениха, ибо согласие на сделанное через свах или сватов предложение дается родителями невесты, а не самой последней» [6].

Обратимся к другим памятникам. Рассмотренные произведения как архитектуры, так и литературы и фольклора, даже материалы музыкальной этнографии в комплексе засвидетельствовали о стилистике, монументальном своем виде, в восприятии едины. Легенда «Алпамыш» так же величественна, как архитектурные сооружения, а строки Алишера Навои и его современников (назовем лишь непревзойденного в этом плане поэта Джами) величественны, поучительны как хадисы. Они написаны великим ценителем философии, культуры ислама. Напомним и о том, что желание Навои осуществить священный «Хадж сафар» не удалось осуществить лишь по настоянию, просьбе Султан Хусейна. Об этом свидетельствует Хондамир, автор «Макорим ул-ахлок». Не модернизируя события прошлых лет, вовсе не стараясь идеализировать ярких представителей, можем констатировать очень важные, ранее не отмеченные факты, которые резко расширят наши познания, о гендерологии, о формах проявления эгалитарного начала в далеком прошлом. Сын Бабура Хумоюн поручает написать «Хумаюн-наме» сестре своей Гульбадан-бегим (отметим, что у Бабура были также были и сыновья). Красавица, как её описывали английские коллеги,) Гульбадан-бегим создает прекрасное повествование, которое считается достойным продолжением всемирно известного «Бабур-наме». С точки зрения гендера важным остается и то, что Гульбадан-бегим проявила себя и как государственный деятель. Подчеркнем, заботливая супруга Хужахана, принадлежащего к дворцовой знати и владеющая литературным даром, в своем творении вела себя "по-мужски". Ни слова о семье, о себе, о бытовых подробностях. Интересовали её значимые исторические события. Лишь вспоминая отца, шаха, поэта Бабура, проявляет свои чувства – чувства ласковой заботливой дочери... А смерть Хиндола от руки брата Хумоюна была воспринята плачем любви к Хиндолу, ненависти к убийце. И слова ее выражают безутешное горе тонкой натуры, ненавидящей насилие и жестокость.

Целый ряд других красавиц, принадлежащих династии Бабуридов, были одаренными поэтессами. Прекрасные строки оставили они нам. Оставили и славу государственного деятеля. А Нодира-бегим спустя столетия предупреждала своими стихами:

«Нодира, ахволидан огоҳ бўлинг ...»

«Бытие Нодире в опасности. Будьте настороже ...»

Не сберегли поэтессу, не простили ей, женщине, участия в управлении государством. Не насторожились поклонники бессмертных строк, таланта поэтессы, государственного деятеля, не предупредили Жестоко поступили с ней...

Плодотворную государственную деятельность талантливых, дальновидных представительниц династии Бабуридов следует тщательно изучать, исследовать и потому, что каждая из них при всей индивидуальности и по-особому талантливости были едины в одном – преданности династии Бабуридов. Эти женщины словом, благородным, поступком вносили существенные коррективы во внешнюю политику. Хонзода-бегим, выполняя условия перемирия, свободного передвижения, продиктованные Шейбаниханом, добровольно уходит во вражеский стан. Тем самым совершив ратный подвиг, открывает дорогу отцу – Бабуру и его уставшим войскам без единого выстрела покинуть изнемогающий в осаде Самарканд. В «Бабурнаме» автор пишет о добровольном уходе старшей сестры Хонзода-бегим к Шейбанихану. А дочь его Гульбадан-бегим выражает глубокое уважение к отцу (автору «Бабурнаме») и деликатно поправляет его: «Пленницей она ушла».

Напомним о персонах, принадлежащих к династии Бабуридов. А об одной – высоко нравственной, добродетельной Зебинисо-бегим – чуть подробнее, так как эта поэтесса невиданной красоты продемонстрировала целомудрие в высшем его проявлении. Кроме упомянутых двух прекрасных представительниц династии Бабуридов, понятие "эгалитарность" (равенство) пытаемся рассмотреть строго в гендерном преломлении и начинаем находить существенные проявления у женщин-узбечек, по характеру, по природе своей не замыкающихся в узком семейном кругу, удовлетворить потребность участвовать в делах масштабных, словом, желание поднять свой статус до государственного: Нуржахон-бегим, Мумтоз-Махал-бегим, Жажон-Оро-бегим, Зебинисо-бегим. И вот Зебинисо! Красота, ум, талант так сказать с отметиной: «Я дочь шаха. Но близка по духу простому люду. Хочу жить ближе к ним» [4]. Желание было исполнено: в одиночество ушла. Пространство, видимо, заполняли цветы и аромат зеленой долины, соловьиным пением, стихами, только что написанными, о красе земной, чувствах возвышенных. Желавших приблизиться, услышать, а может быть, и увидеть поэтессу-красавицу было немало. Влюбился поэт, написал о неодолимом желании увидеть, услышать её. Она ответила: «Соловей, увидев меня, забывает, что он в объятиях лепестков розы, благоухающий сад ищет плену, чтобы не стыдиться. Также меня кто увидеть желает, пусть лицезреет слова мои, стихи мои» [4] – ответила поэтесса, у которой нравственное начало было очень высоко. Целомудренность поведения не покидала ее до последних дней.

А как же было еще раньше – в первобытные времена? Слова написанного не было первоначально. Поэтесс и поэтов тоже. Как выражались чувства – чувства расположения, симпатии, и антипатии. Идеи гендера связаны прежде всего с положительными эмоциями, равенством, ожидаемым благополучием, повышением статуса женщин в обществе и в семье. Может быть,

поэтому одна-две фразы Эдуарда Тейлора – автора многочисленных исследований древнего периода истории человечества подали надежду найти что-либо в ранней истории рода человеческого. Вдумавшись в коротенькие фразы, возникшие в процессе осмысления материалов давно минувших дней, предложенные автором многочисленных исследований Э. Тейлором, можно в воображении представить телесный мир первобытного человека, звуки, сопровождавшие во время совершения

какого-либо обряда или после свершения описанного Э. Тейлором действия. «... Мытьё рук означает избавление от беспокойства. Обнимать кого-нибудь из самых любимых – очень счастливое предзнаменование» [7]...

И есть надежда, что читая эти исторические строки, мы уходим в далекое прошлое с мыслями исследовательского характера – и это тоже есть “предзнаменование”!

ЛИТЕРАТУРА

1. Античные мыслители об искусстве. Гос. издат. «Искусство», 1938. С. 62.
2. Бертольд Брехт. Театр. Том 5. Полутом 1. Москва, 1965. С. 209.
3. Эйзенштейн С. Избранные произведения в шести томах. Том 3. М.: Издательство «Искусство». С. 33.
4. Жалолов Т. Ўзбек шоиралари. Тошкент, Ғафур Ғулом. 1970. 372С. 15-стр. <https://www.ziyouz.com/books/adabiyotshunoslik/To'xtasin%20Jalolov.%20O'zbek%20shoiralari.pdf>
5. Народная лирика Узбекистана. Ташкент: Гос. издат. худож. лит-ры, 1959. С. 152.
6. Наливкин В. и Наливкина М. «Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы». Казань, Типография Императорского Университета, 1886 год. Страницы: 192-193; 193-194; 195.
7. Тейлор Э. Первобытная культура. Государственное социально-экономическое издательство. Москва, 1939, с. 72.